

Билли Айдол: я смог на три минуты стать Джоном Ленноном

Космосферский в. — 70.06. — 3 июля — с. 13.

Сегодня в Санкт-Петербурге в Ледовом дворце выступит Билли Айдол (так называет себя Уильям Майкл Альберт Брод). В 70-е годы он играл в панк-группе Generation X, в 80-е сочинял шлягеры на стыке «новой волны» и рокабилли, в 90-е ставил первые эксперименты по скрещиванию рока и электроники. После провала альбома «Cyberpunk» (1993) он замолчал на 12 лет и в прошлом году выпустил диск «Devil's Playground», для которого сочинил песни с традиционным рок-н-рольным звучанием. БИЛЛИ АЙДОЛ рассказал БОРИСУ БАРАБАНОВУ о своей любви к The Beatles.

— Что вы знаете о Санкт-Петербурге?

— Это один из городов с самой богатой историей. Я мечтал когда-нибудь увидеть Санкт-Петербург, а возможность привезти туда мою музыку — это просто фантастика. Чтобы попасть из Англии в Петербург, нужно всего лишь переплыть море, но мы об этом часто и не задумываемся.

— В текущем европейском турне вы исполняете песни из альбома «Devil's Playground» или касаетесь также периода группы Generation X и ваших электронных экспериментов с альбома «Cyberpunk»?

— В этом турне по большей части представлена рок-н-рольная сторона Билли Айдола, будут все хиты: «White Wedding», «Rebel Yell», «L.A. Woman», «Dancing With Myself», «Flesh For Fantasy», «Mony Mony». Прозвучат две-три вещи из «Devil's Playground», может быть, одна или две совсем новых, но я ни разу не был в России и хочу полностью удовлетворить людей, спеть все то, что они хотят услышать в первую очередь.

— В новой песне «Yellin' At The X-Mas Tree» вы вспоминаете юность, проведенную в Англии. Вы уже считаете себя стопроцентным американцем, или вы все еще Englishman in New York (англичанин в Америке)?

— Да, я все еще во многом англичанин в Америке. Таким, наверное, и останусь, чтобы ни случилось. У меня до сих пор британский паспорт. Я все еще европеец.

— Слушаете английскую музыку? Вам интересны все эти новые рок-н-рольные веяния во главе с Franz Ferdinand?

— Да, и еще более интересно то, что, например, группы Libertines и Babyshambles продю-

сировал Мик Джонс из группы Clash, человек из самой первой английской панк-волны. Я стараюсь следить за тем, что происходит в Англии, так что о многих новых группах узнаю до того, как их начинают крутить на американском радио. Англия по-прежнему дает много нового и в роке, и в танцевальной музыке. В прошлом году мы играли с некоторыми интересными группами: с Coldplay, с The Killers, Louis XIV, Franz Ferdinand. Здорово, что удается сыграть со всеми этими людьми и послушать их живьем.

«Разные люди думают по-разному, но это моя музыка, и я не особенно заикливаюсь на том, что думают другие. Пошли все к черту!»

— Расскажите о вашем участии в проекте, посвященном The Beatles. Какую песню вы выбрали и почему?

— Мне предложили поучаствовать в записи трибьют-альбома The Beatles и задачу сформулировали крайне скупно: сделать The Beatles тяжелее. Я очень люблю эту группу, но, господи, делать кавер-версию их песни — это же безумно трудно! В результате я решил выбрать песню с яркой барабанной партией, потому что у нас отличный барабанщик. Я решил, что тяжелые гитары лучше всего подойдут песне «Tomorrow Never Knows», к тому же эту песню, насколько я знаю, никто не перепевал. И еще — я смог на три минуты стать Джоном Ленноном... Первая пластинка, купленная мной на собственные деньги, была «She Loves You». Знаете что? Я просто люблю их!

— А ваш сын? Я знаю, что у него своя группа. Что за музыку он играет?

— Он любит The Beatles, но его музыка — это нечто иное. Я то-

же начинал с панк-рока, но потом все это трансформировалось в музыку, известную как «Билли Айдол». И хотя мой сын живет в Америке, его больше привлекают ребята вроде Radiohead. Ему нравится «ландшафтная танцевальная музыка», ну, знаете, эмбиент и все такое. И это здорово, совсем не похоже на Билли Айдола.

— Альбом «Cyberpunk», записанный вами под влиянием сочинений Уильяма Гибсона, попал сразу в несколько списков худших альбомов всех времен. По прошествии 13 лет вы скорее согласны с критиками?

— Я воспринимаю его как опыт, через который нужно было пройти. Мы использовали звукозаписывающую программу Protools. Это теперь можно записывать музыку где угодно, а для 1993 года это было полное новаторство. Сейчас студии уже не нужны, только иногда может понадобиться звукоизолированное помещение, но вообще, музыка теперь доступна всем. Звукозапись отняли у всех этих людей, построивших себе студии на деньги, которые на мне же и заработали. Записываться дома было так не-

обычно, так интересно и увлекательно... Я никогда не сожалел по поводу «Cyberpunk». Мало кто его оценил. Но он попал, например, в пятерку альбомов года нью-йоркской газеты «Village Voice». Разные люди думают по-разному, но это моя музыка, и я не особенно заикливаюсь на том, что думают другие. Пошли все к черту!

— Что вы думаете о шоу типа «Семейка Осборнов» или «Школы рока» с Джинном Симмонсом, в которых рок-герои предстают полными клоунами? Вы бы согласились участвовать в чем-то подобном?

— Я рад, что мне не приходится ничем таким заниматься. Я все еще могу играть для людей, могу приезжать в Санкт-Петербург, говоря при этом: едет Билли Айдол, едет рок-н-ролл! Мне повезло, у меня все еще есть моя музыка. Если мне придет в голову что-то действительно смешное, я это сделаю, пока что, слава богу, гастроли в Санкт-Петербурге меня интересуют больше, чем телешоу.